

**МОРАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА И КОНЦЕПЦИЯ
ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

Рассматриваются моральная теория права и концепция относительности прав человека. Предлагается понимать сущность устойчивого развития как динамическое состояние универсальной социальной гармонии. Автор считает, что социальную гармонию способно обеспечить только право, понимаемое как продукт морали.

Ключевые слова: моральное правопонимание, мораль, концепция относительности, права человека, устойчивое развитие, социальная гармония.

Ye.T. Baildinov

**MORAL THEORY OF LAW AND CONCEPTION OF RELATIVITY
OF HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF ENSURING
SUSTAINABILITY OF SOCIAL DEVELOPMENT**

The article deals with the moral theory of Law and with the conception of relativity of human rights. The author proposes to interpret the essence of sustainable development as a dynamic state of the universal social harmony. In the author's opinion, only law as product of morals is able to provide social harmony.

Keywords: moral conception of law, morals, conception of relativity, human rights, sustainable development, social harmony.

Главной детерминирующей характеристикой современного мира, как в целом, так и отдельных его составляющих частей (государств, регионов и т.п.), была и остается известная степень неустойчивости его развития. Феномен неустойчивости общественного развития можно концептуально определить, на наш взгляд, как несбалансированность, дисгармоничность отношений между людьми, народами, государствами, между Обществом и Природой, что в конечном итоге приводит к войнам, революциям, межэтническим и межконфессиональным столкновениям, росту преступности, прочим социальным конфликтам, деградации окружающей природной среды и угрожает жизни, здоровью, безопасному и свободному развитию людей, самому существованию человеческого общества.

В настоящее время неустойчивость общемирового развития проявляется:

- в угрожающем обострении глобальных экологических проблем, неконтролируемом загрязнении окружающей среды и истощении природных ресурсов в результате хищнического, алчного природопользования;
- в вопиющем неравенстве государств по уровню социально-экономического развития, в несоизмеримо неравных возможностях государств для развития, что, безусловно, является важнейшим источником нестабильности в мире;
- в демографическом и миграционном давлении со стороны бедных стран на относительно благополучные страны;

- в росте международного терроризма и транснациональной преступности;
- в жесточайшей конкуренции между государствами в самых различных областях, что само по себе приводит к взаимному недоверию, неприязни и враждебности государств, народов и людей;
- в безудержной гонке вооружений и нарушении режима нераспространения оружия массового поражения и средств его доставки;
- в негативном влиянии глобализации, культурном, информационном и социально-психологическом воздействии одних государств на другие;
- в дисгармоничности и несбалансированности отношений между людьми, народами и государствами;
- во многих других проблемах современного мира, которые в большинстве своем являются результатом недостаточно эффективного социального регулирования общественных отношений на различных уровнях.

Проблему неустойчивости современного глобального развития усугубляет отсутствие достаточно ясного понимания самого термина «устойчивое развитие». Как известно, в современной науке и практике прочно утвердилась эколого-экономическая концепция устойчивого развития. На уровне ООН приняты декларация, принципы устойчивого развития РИО-92, а также целый ряд последующих международно-правовых документов в развитии данной концепции (см., напр.: [2, с. 569–572; 12]). На ее основе принимаются национальные программы устойчивого развития, имеющие в большинстве своем экологическое содержание. Анализ международно-правовых источников, а также общей и специальной литературы, посвященных данной проблематике, показывает, что в мировом общественном сознании сложилось именно такое понимание устойчивого развития (см., напр.: [1; 9; 10]). Вне всякого сомнения, экологическая несбалансированность является важнейшей составляющей неустойчивости общемирового развития. Однако также очевидно и то, что экологические проблемы являются далеко не единственными причинами такого положения вещей. Более того, если глубже заглянуть внутрь причин экологических проблем, то непременно приходишь к выводу, что их источником является общая дисгармоничность общественных отношений.

В этой связи нам представляется, что сформировавшееся сегодня в мировом общественном сознании экологическое понимание устойчивого развития представляет собой неоправданно ограниченное видение этого явления, не учитывающее другие важнейшие и, безусловно, определяющие стороны этого феномена. Речь здесь прежде всего идет о духовно-нравственных и правовых аспектах, вне которых устойчивость общественного развития вообще не представляется возможной.

Опираясь на методологию системного анализа и исходя из дословного этимологического смысла оригинального понятия «sustainable development»¹, можно прийти к выводу о том, что *устойчивое развитие* *некой общественной системы есть такое изменение ее состояния, при котором с течением времени не нарушается гармония системы с самой*

¹ В переводе с английского языка глагол to sustain означает «выдерживать, переносить различные воздействия». Очевидно, что различные воздействия на общество (человечество) могут иметь не только экологическую природу.

собой и внешней средой. Такое состояние, очевидно, достигается тогда, когда каждая подсистема общественной системы развивается *безопасно, свободно, всесторонне и гармонично в согласии с окружающей социальной и природной средой на основе равных прав и равных возможностей для всех подсистем*. Другими словами, *устойчивое общественное развитие* следует понимать, на наш взгляд, как *динамическое состояние социальной гармонии в отношениях между людьми, народами, государствами, в человеческом обществе в целом*. Следовательно, обеспечение устойчивости общественного развития будет представлять собой процесс гармонизации социальных отношений на соответствующем уровне — субнациональном, национальном, межгосударственном, глобальном.

Гармонизировать социальные отношения в любой общественной системе можно, основываясь на понятии системы, в соответствии с которым **вне системы составляющие ее подсистемы не могут функционировать в определенном качестве, а система в свою очередь не способна выполнять свою функцию без составляющих ее подсистем**. В этом состоит *фундаментальный закон гармонизации систем*, как определена в настоящей статье данная зависимость. Смысл его заключается в том, что при гармонизации социальных отношений в любой по величине общественной системе во главу всего следует ставить сохранение ее системной функции и исходить из следующих двух взаимосвязанных положений:

- признание приоритета системного перед подсистемным,
- признание невозможности системного без подсистемного.

Системная функция любой социальной системы состоит в обеспечении развития каждой своей подсистемы через развитие самой системы, ибо всякая социальная система образуется людьми только с целью их собственного развития (коллектив на основе общих интересов, семья, коммерческая организация, политическая партия и т.д.). Очевидно, что без развития системы в целом развитие ее подсистем, в том числе, каждой личности не представляется возможным. Развитие личности есть реализация ее разнообразных потребностей (интересов). Только во взаимодействии с другими людьми, через общественные отношения, каждый человек реализует свои индивидуальные интересы. При этом любое развитие в социальной системе возможно только при известном балансе индивидуальных интересов. Этот баланс достигается благодаря гармонизирующему действию Морали, однако если общественная система достаточно крупная, то возникает дополнительная потребность и в Праве для обеспечения и защиты гармонизирующей функции Морали. Другими словами, именно системная мораль олицетворяет собой объективную сущность фундаментального закона гармонизации для случая общественных систем.

Индивид как подсистема какой-либо общественной системы и, соответственно, общество, частью которого он является, в силу своей природы так или иначе стремится развиваться и духовно, и физически, и экономически. В любом обществе обязательно присутствуют эти начала человеческого развития, отражающие индивидуальные потребности человека. При этом, все эти три начала находятся между собой в определенной степени гармонии: без соответствующего уровня духовного развития (образования, навыков, умений, моральных качеств, общей культуры и т.п.) человек не сможет выполнять определенную работу и обеспечивать себя материально; при недостаточном уровне знаний он не может адекватно заботиться о своем здоровье; без соответствующего уров-

ня физического состояния он не будет испытывать ощущения счастья, не сможет обеспечивать себя материально и расти духовно; без должного материального положения человек не сможет развиваться ни духовно, ни физически. Иначе говоря, для реализации своих разнообразных потребностей индивид должен обладать определенным набором духовных (образование, опыт, моральные качества, вкусы и т.п.), физических (здоровье, внешние данные, способности, время и пр.) и экономических (доходы, собственность и т.д.) возможностей.

Поскольку человеческие потребности неограниченны и постоянно растут, а возможности (ресурсы) всегда ограничены, то следует, на наш взгляд, под человеческим развитием понимать не собственно реализацию человеком своих потребностей, а расширение его возможностей (ресурсной базы) для удовлетворения этих потребностей. Отсюда следует, что **человеческое развитие есть расширение духовных, физических и экономических возможностей индивида для реализации его разнообразных потребностей**. Соответственно, *общественное развитие следует понимать как расширение духовных, физических и экономических возможностей общества (общественной системы) для реализации разнообразных потребностей членов общества (общественной системы)*.

В результате проведенных исследований напрашивается вывод о том, что только гармоничное распределение как общественных, так и личных ресурсов на все стороны общественной (личной) жизни (духовное, физическое и экономическое развитие) создает условия для социальной гармонии, а значит, устойчивости развития общества. Такое динамическое состояние общества (общественной системы) можно охарактеризовать как его (ее) всестороннее гармоничное развитие, что предполагает следующее:

Во-первых, подавляющее большинство членов общества не просто заняты, а заняты каждый в сфере своих индивидуальных интересов, тем самым, способствуя всестороннему развитию общества, поскольку все индивидуальные интересы в своей совокупности можно «рассортировать» соответственно по сферам духовного, физического или экономического развития общества.

Во-вторых, все работающее население по областям своей занятости примерно в равной степени распределено на сферы духовного, физического и экономического развития общества, следовательно, можно говорить о наличии гармоничной пропорции духовного, физического и экономического начал в общественном развитии.

В-третьих, вне зависимости от сферы занятости все члены общества имеют равные права и равные возможности для своего духовного, физического и экономического развития.

В-четвертых, все члены общества наряду с правами имеют в равной степени и обязанности развиваться не только всесторонне, но и гармонично (т.е. уделять примерно равное внимание духовному, физическому и экономическому развитию своей личности), поскольку это обстоятельство имеет большое социальное значение с точки зрения обеспечения устойчивости развития общества в целом.

В целях обеспечения устойчивости общественного развития всевозможные потребности членов общества (общественной системы) должны быть гармонизированы таким образом, чтобы каждый человек, каждая подсистема могли развиваться *безопасно, свободно, всесторонне (духовно, физически, экономически) и гармонично в согласии с окружающей*

природной и социальной средой на основе равных прав и равных возможностей. В качестве регулятора и «гармонизатора» этих индивидуальных потребностей в рамках сохранения общих интересов выступает, как было уже отмечено, системная мораль, которая олицетворяет собой фундаментальный закон гармонизации для случая общественных систем. На практике это означает, что при гармонизации некоей общественной системы необходимо исходить из приоритета общих интересов перед частными, но при этом учитывать интересы каждой подсистемы, поскольку каждая подсистема уникальна и выполняет в системе свою, только ей присущую, функцию. Отсутствие хотя бы одного из этих двух условий вызывает дисгармоничное состояние общества и социальную неустойчивость.

На наш взгляд, мораль можно определить как совокупность взглядов в индивидуальном и общественном сознании, в соответствии с которыми вся поступающая из внешней среды информация оценивается в данной общественной системе с точки зрения блага (пользы) для всех ее членов¹. При этом, разумеется, что общественная полезность должна ассоциироваться в сознании членов социума с социальной справедливостью. Однако проблемой здесь является то, что сущность социальной справедливости в разные времена, у разных народов и в разных социальных группах интерпретировалась по-разному. Если на ранних этапах развития человеческого общества, когда человек не представлял свою жизнь вне коллектива, а мораль только формировалась как социальный регулятор, все, что являлось общественно полезным, считалось в обществе и справедливым. При этом социальное, имущественное и юридическое неравенство, сложившееся в классовых обществах, принималось различными общественными системами до определенного уровня их развития как вполне справедливое распределение социальных благ. Однако по мере общественного развития, и в особенности, духовного развития, в общественном сознании стало возникать новое понимание социальной справедливости, которое уже ассоциировалось не только с общественной полезностью оцениваемых отношений, но и с равными правами и обязанностями всех членов общества, и, самое главное, с равными возможностями для развития каждого из них [14].

В научной литературе наряду с моралью в качестве прочих внеправовых регуляторов общественного поведения выделяют также религию, обычаи, корпоративные нормы и т.д. На наш взгляд, эти социальные регуляторы представляют собой не что иное, как проявление в разных формах и видах общественной (системной) морали². Образ жизни и условия среды обитания какого-либо народа, населения в определенной географической местности или любой другой общественной системы (трудовой коллектив организации, семья и т.д.) порождают в данном сообществе соответствующее общественное сознание, т.е. взгляды на то, как наиболее оптимально жить и развиваться данной общественной системе в данной среде. Эти взгляды вырабатывают общие интересы (цели) данного

¹ Как известно, в некоторой литературе мораль позиционируется в категориях Добра и Зла, Справедливости и Несправедливости. Такая постановка вопроса представляется нам не совсем правомерной, поскольку ни Добро, ни Зло, а также Справедливость не являются понятиями абсолютными: одни и те же действия с одних позиций могут оцениваться как Зло (Несправедливость), а с других — как Добро (Справедливость).

² Термин «мораль» имеет своим основанием латинское слово *mos* (мн. число — *mores*), что означает «нрав», «обычай», «моду», «устойчивый порядок» (см. [11, с. 291, 339]).

сообщества людей, а вместе с ними — наиболее оптимальные стандарты поведения в обществе, способствующие реализации общих интересов (целей). Благодаря своей общественной полезности эти стандарты приживаются в обществе и, в результате многократного повторения в процессе развития, закрепляются в сознании людей как нормы позитивного поведения. В зависимости от конкретной общественной системы они принимают форму нравственных ценностей, религиозных предписаний, обычаев, традиций, требований трудовой дисциплины, семейных поведенческих установок и т.д. Отношения данного сообщества с другими сообществами из внешней среды также основываются на признании и уважении интересов друг друга, т.е. на общей для всех взаимодействующих сообществ морали. К примеру, основополагающие принципы международного права, а также международно-правовые обычаи есть, на наш взгляд, не что иное, как формы системной морали, со временем получившие юридическое закрепление и преобразованные в нормы права¹.

Однако у разных людей разные индивидуальные моральные принципы, мораль различных общественных подсистем может противоречить системной морали. Интересы совершенно разных людей, а также производных социальных конструкций, общими делает системная мораль. Именно системная мораль выступает гармонизатором и «общим знаменателем» различных интересов в общественной системе. Совершенно очевидно, что чем крупнее и сложнее общественная система, тем сложнее гармонизировать различные интересы в этом обществе только на основе морали, тем больше возникает необходимость в праве как более действенном регуляторе общественных отношений и государстве как институте, это право порождающим, применяющим и обеспечивающим.

Следовательно, если правовые акты не поддерживаются в обществе, это значит, что они не отвечают интересам всех членов общества. Другими словами, такие акты противоречат системной морали и оцениваются в обществе как несправедливые. Отсюда вытекает весьма важный вывод о том, что *в основе эффективности права всегда находится системная мораль*². Если в основе какого-либо правового акта (включая Конституцию страны, международно-правовые акты и т.п.) отсутствует «дух» системной морали, то такой акт можно считать мертворожденным. Без морали право не будет поддержано в обществе, значит, вне морали право не может функционировать эффективно, но мораль реально существует в обществе и вне права. В этом смысле право производно от морали, ибо оно могло возникнуть только одновременно с государством с целью более эффективного регулирования общественных отношений, а именно, с целью придания морали обязательной силы. Мораль же возникла гораздо раньше, вместе с появлением первого прообраза человеческого общества для регулирования отношений в нем. Как элемент сознания, мораль существует и эволюционирует в умах людей вместе с развитием общества, оказывая влияние на их поведение в обществе. При этом именно мораль определяет формирование правосознания, которое уже есть начало права.

¹ Такого же мнения придерживается ряд иностранных юристов-международников, например, Ф. Бербер (Германия), Р. Куадри, Балладоре-Пальери (оба Италия) и др. (см. [6; с. 191]).

² Проблемы моральных оснований Права исследовались Дмитриевой Г.К., Цыбулевской О.И., Букреевым В.И., Римской И.Н., Марченко М.Н. и рядом других ученых (см., напр.: [3–5; 7; 8, с. 455–466; 13]).

Право возникает тогда, когда представления о должном поведении (мораль, правосознание) санкционируются государством, как правило, в виде письменных норм. Право, таким образом, несмотря на обязательность его исполнения, в отличие от морали существует «на бумаге», и для его эффективного воплощения в жизнь необходимо, чтобы оно ассоциировалось в общественном сознании с общественной пользой и справедливостью, максимально соответствуя интересам всех членов общества, т.е. было морально. Только моральное право может быть эффективным, аморальное же право обречено на бездействие и неэффективность.

Кроме того, поскольку мораль регулирует любые отношения в обществе, а право лишь только те из них, в обязательности которых прямо заинтересовано государство, то правомерно, на наш взгляд, утверждать, что *право берет свое начало именно в морали*¹. Данные рассуждения позволяют сделать еще один важный вывод, вытекающий из предыдущего: *мораль первична, а право вторично*. С этих позиций Право можно рассматривать как продукт Морали, как трансформированные в правовые наиболее важные с точки зрения устойчивости общественно-го развития нормы системной морали. Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что *в основе устойчивости развития любой общественной системы лежит системная мораль, а также продуцированное из нее право*.

Как известно, в демократическом мире основной целью правового регулирования признана задача обеспечения прав и свобод человека. Однако справедливость как идейная основа и морали, и права требует того, чтобы права и свободы каждого человека реализовывались в равном для всех количестве, в равной степени и не противоречили друг другу. Решение такой задачи неизбежно предполагает гармонию интересов каждого человека в обществе, которая может быть достигнута только при учете интересов каждой личности, но при условии их непротиворечия интересам развития других людей. Непротиворечие интересам развития других людей может иметь место только тогда, когда индивидуальные интересы развития всех членов общественной системы находятся в рамках неких общих интересов развития каждой личности, которые представляют собой в своей совокупности интересы развития общества в целом (общечеловеческие интересы). Данное обстоятельство также отражает собой фундаментальный закон гармонизации для общественных систем. Таким образом, обеспечение развития каждой личности через реализацию ее разнообразных интересов в контексте общечеловеческих интересов развития как раз и становится тем критерием, который определяет социальную гармонию, а значит, и устойчивое развитие общественной системы. Следовательно, *устойчивость общественного (общечеловеческого) развития должна быть признана в качестве основной цели социального регулирования в любой общественной системе*.

¹ В контексте развиваемой здесь теории устойчивости общественного развития Право понимается как продукт Морали, ибо только таким образом понимаемое Право способно обеспечить устойчивость общественного (общечеловеческого) развития. Аналогичных взглядов придерживался один из основателей «моральной» теории права Л. Гумплович, который, например, писал: «Что теперь является правом, то некогда было лишь нравственностью, и всякая нравственность имеет тенденцию стать правом». Право, утверждал Л. Гумплович, есть «кристаллизовавшаяся в законе нравственность». Нравственность же — это как бы покоящееся еще в фактических социальных отношениях народа и стремящееся к своему выражению право» (цит. по [8, с. 458]). Таким образом, Л. Гумплович рассматривает Мораль как источник Права.

Рассматривая право как продукт системной морали, можно сделать еще один важный вывод: в основе правового регулирования должны находиться не только и не столько цели стимулирования движущих сил общественного развития через обеспечение индивидуальных прав и свобод, сколько цель обеспечения *устойчивости* общественного развития через гармонизацию различных частных интересов, гармонизацию духовного, физического и экономического начал в индивидуальном и общественном развитии, которые определяют поведение людей в обществе.

Таким образом, необходимость обеспечения устойчивого развития (гармонизации общественных отношений) предполагает тот факт, что главную роль в этом процессе могут играть только мораль и право, имеющее своим основанием мораль. Если под социальной гармонией понимать состояние компромисса между всеми членами общественной системы, между их всевозможными потребностями в духовном, физическом и экономическом развитии, а также между интересами нынешних и будущих поколений, то, следовательно, *основной целью правового регулирования на любом социальном уровне — национальном, межгосударственном или глобальном — должна быть признана устойчивость общечеловеческого (общественного) развития.*

Исходя из такого, наиболее широкого, понимания сущности устойчивого развития как *динамического состояния гармонии общественных отношений*, возникает необходимость в более глубоком и комплексном изучении феномена устойчивого развития, более широком и адекватном понимании его сущности, а также основных факторов и условий, определяющих устойчивость общественного развития. Если исходить из предложенного понимания устойчивого развития и не ограничиваться только лишь эколого-экономической интерпретацией этого явления, то становится очевидным, что *главную роль в обеспечении устойчивости общественного развития может выполнять только право (и в частности, международное право), имеющее своим основанием системную мораль.* Такой вывод напрашивается в силу того факта, что в любой общественной системе гармонизировать социальные отношения способна только Мораль, но придать гармонизированным ею отношениям относительное постоянство и обязательную юридическую силу может только Право. Другими словами, в контексте обеспечения устойчивости общественного развития Мораль и Право взаимно дополняют и укрепляют друг друга: *вне Морали невозможно гармонизировать общественные отношения, а вне Права невозможно закрепить в сознании людей установленную Моралью социальную гармонию в качестве стандарта общественно полезного и обязательного поведения.* В итоге Мораль становится идейным основанием Права и порождает его, а Право, становясь продуктом Морали, в свою очередь способствует укреплению моральных ценностей в общественном сознании. С этого угла зрения *правовые (международно-правовые) нормы видятся как признанные государством (государствами) в качестве общеобязательных нормы системной морали*, ибо Право, противоречащее Морали, не может быть справедливым, и, следовательно, способствовать гармонизации общественных отношений и обеспечивать тем самым устойчивость общественного развития. Данный факт уже сам по себе предполагает расширение горизонтов правопонимания и дальнейшего изучения сущности Права.

В контексте обеспечения устойчивости *Право понимается как продукт Морали, т.е. санкционированные государством (государствами)*

в качестве правовых наиболее важные для устойчивого общественного развития нормы системной морали. Такое, моральное, видение Права позволяет сблизить взгляды на сущность Права, интегрировать существующие основные теории Права и прийти в конечном итоге к единому для всего мира правопониманию. В этой связи представляется, что *под Правом следует понимать обеспеченную государством (государствами) систему норм, регулирующих общественные отношения в интересах каждого человека.*

Как видно, в центре такого правопонимания — наиболее общие для каждого человека права и свободы, т.е. устойчивое развитие каждой личности. Это еще раз подтверждает тот факт, что главной целью и предметом правового регулирования на всех уровнях человеческого общества должна быть признана устойчивость общечеловеческого (общественного) развития.

Моральное понимание Права позволяет выработать универсальную концепцию прав человека, которая признает в качестве высшей ценности Человека, его права и свободы, но при этом исходит из Относительности прав отдельной личности по отношению к правам общества в целом, и следовательно, из приоритета общих прав перед частными. Это значит, что каждый человек обладает всеми необходимыми правами в общепризнанном и равном для всех объеме, однако при этом частные права отдельных людей и/или социальных групп могут ограничиваться, но только в тех случаях, когда они противоречат общим правам всех остальных членов общества. Кроме того, не все права в общепризнанном наборе прав человека обладают для последнего одинаковой значимостью. Очевидно, что наиболее важным и ценным для любого человека, а, стало быть, обладающим для него высшим приоритетом перед всеми другими правами, является его право на жизнь (безопасность). Отсюда следует, что и права всего общества могут ограничиваться, но только в тех случаях, когда возникает реальная угроза безопасности для всех и каждого члена общества, имея в виду, что при этом status quo будет немедленно восстановлен сразу после того, как такая угроза перестанет существовать.

Такая гибкая концепция позволяет и западным демократиям, и так называемым восточным государствам «уживаться» друг с другом в едином идеологическом поле. И те, и другие в принципе остаются на своих позициях, лишь несколько сместив акценты в пользу друг друга: Запад «меняет» Абсолют прав человека на их Относительность по отношению к общим правам всех членов общества, а Восток признает тот факт, что права государства должны быть направлены на реализацию прав каждого человека, и что первые должны быть обусловлены и определяемы вторыми.

Не менее серьезной правовой проблемой, препятствующей устойчивости глобального развития, нам представляется и отсутствие в мире единства взглядов на то, что есть международное право. Основываясь на рассматриваемой в настоящей статье теории устойчивости общественного развития, *международное право можно определить, на наш взгляд, как обеспеченную заинтересованными государствами и иными субъектами международного права системе норм, регулирующих отношения между ними в интересах своих народов и человечества в целом.* Такое видение международного права априори исходит из понимания государства как института реализации прав и законных интересов своего народа и каждого человека на развитие и позволяет исключать из числа международно-правовых и вообще правовых те нормы, которые прини-

маются вопреки интересам своих народов и человечества в целом. Только в этом случае международное право и национальные правовые системы способствуют демократическому, правовому, социальному, а значит, устойчивому, развитию мира.

Список использованной литературы

1. Гришин И. Материалы круглого стола «Концепция устойчивого развития в контексте глобализации» / И. Гришин // Мировая экономика и международные отношения. — 2007. — № 6. — С. 66–79.
2. Декларация Рио об окружающей среде и развитии от 14 июня 1992 г. // Международное право в документах / сост. Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. — М., 2000. — 824 с.
3. Дмитриева Г.К. Мораль и международное право / Г.К. Дмитриева. — М.: Междунар. отношения, 1991. — 168 с.
4. Кроткова Н.В. Нравственные основы теории государства и права (по материалам международной научной конференции) / Н.В. Кроткова // Государство и право. — 2005. — № 8. — С. 91–110.
5. Кроткова Н.В. Нравственные основы теории государства и права (по материалам международной научной конференции) / Н.В. Кроткова // Государство и право. — 2005. — № 9. — С. 87–103.
6. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть / И.И. Лукашук. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 432 с.
7. Мартышин О.В. Нравственные основы теории государства и права (по материалам международной научной конференции) / О.В. Мартышин // Государство и право. — 2005. — № 7. — С. 5–12.
8. Марченко М.Н. Теория государства и права / М.Н. Марченко. — М.: Проспект, 2006. — 640 с.
9. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). — М.: Прогресс, 1989. — 372 с.
10. Нысанбаев А.Н. Казахстан: от выживания — к устойчивому развитию / А.Н. Нысанбаев // Казахстан на пути к устойчивому развитию. — Алматы: Гылым, 1996. — С. 14–25.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М.: Русский язык, 1987. — 797 с.
12. Повестка дня на XXI век // Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 1992. Том 1. — Нью-Йорк, 1993.
13. Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права / О.И. Цыбулевская; под ред. Н.И. Матузова. — Саратов, 2004. — 219 с.
14. Guillarme B. Les theories contemporaines de la justice sociale: une introduction / B. Guillarme // Pouvoirs. — 2000. № 94.

Referenses

1. Grishin I. Materialy kruglogo stola «Kontseptsiiya ustoichivogo razvitiya v kontekste globalizatsii» / I. Grishin // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. — 2007. — № 6. — S. 66–79.
2. Deklaratsiya Rio ob okruzhayushchei srede i razvitii ot 14 June 1992 g. // Mezhdunarodnoe pravo v dokumentakh / sost. N.T. Blatova, G.M. Melkov. — M., 2000. — 824 s.
3. Dmitrieva G.K. Moral' i mezhdunarodnoe pravo / G.K. Dmitrieva. — M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1991. — 168 s.
4. Krotkova N.V. Nravstvennyye osnovy teorii gosudarstva i prava (po materialam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii) / N.V. Krotkova // Gosudarstvo i pravo. — 2005. — № 8. — S. 91–110.
5. Krotkova N.V. Nravstvennyye osnovy teorii gosudarstva i prava (po materialam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii) / N.V. Krotkova // Gosudarstvo i pravo. — 2005. — № 9. — S. 87–103.

6. Lukashuk I.I. Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast' / I.I. Lukashuk. — M.: Volters Kluver, 2005. — 432 s.
7. Martyshin O.V. Nravstvennye osnovy teorii gosudarstva i prava (po materialam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii) / O.V. Martyshin // Gosudarstvo i pravo. — 2005. — № 7. — S. 5–12.
8. Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava / M.N. Marchenko. — M.: Prospekt, 2006. — 640 s.
9. Nashe obshchee budushchee. Doklad Mezhdunarodnoi komissii po okruzhayushchei srede i razvitiyu (MKOSR). — M.: Progress, 1989. — 372 s.
10. Nysanbaev A.N. Kazakhstan: ot vyzhivaniya — k ustoichivomu razvitiyu // Kazakhstan na puti k ustoichivomu razvitiyu / A.N. Nysanbaev. — Almaty: Gylm, 1996. — S. 14–25.
11. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka / S.I. Ozhegov. — M.: Russkii yazyk, 1987. — 797 s.
12. Povestka dnya na XXI vek // Doklad Konferentsii OON po okruzhayushchei srede i razvitiyu. Rio-de-Zhaneiro, 1992. Tom 1. — N'yu-Iork, 1993.
13. Tsybulevskaya O.I. Nravstvennye osnovaniya sovremennogo rossiiskogo prava / O.I. Tsybulevskaya; pod red. N.I. Matuzova. — Saratov, 2004. — 219 s.
14. Guillarme B. Les theories contemporaines de la justice sociale: une introduction. // Pouvoirs. — 2000. № 94.

Информация об авторе

Байльдинов Ергали Темуржанович — кандидат экономических наук, доцент, кафедра юриспруденции, Семипалатинский государственный университет им. Шакарима, Республика Казахстан, г. Семипалатинск, e-mail: ergali.06@mail.ru.

Author

Baildinov Yergali Temurzhapovich — PhD in Economics, Associate Professor, Chair of Jurisprudence, Semipalatinsk State University, Kazakhstan, Semipalatinsk, e-mail: ergali.06@mail.ru.